

Кубанцева Ксения Николаевна

Kubantseva Ksenia Nikolaevna

соискатель кафедры государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

PhD applicant, Public Administration and National Security Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ США НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE IMPACT OF US POLICY ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE INTERNATIONAL COOPERATION TO STRENGTHEN GLOBAL AND REGIONAL SECURITY

Аннотация:

В рамках статьи автором исследованы вопросы обеспечения региональной и глобальной безопасности на протяжении нескольких десятилетий. В качестве объекта исследования выступают процессы международного сотрудничества России и Китая по укреплению международной и региональной безопасности. Предмет исследования – влияние политики США на данные процессы. Методологической основой исследования является исторический метод, сравнительный и системный анализ. Выделены и исследованы истоки и причины современного состояния российско-китайских отношений, сложившиеся к началу XXI в. и определившие вектор дальнейшего внешнеполитического развития. Основная идея заключается в том, что на протяжении нескольких десятилетий руководство России и Китая не раз пересматривало свои позиции по вопросам безопасности под влиянием западных стран. Новизна исследования заключается в выводах автора о том, что, несмотря на сильнейшее негативное влияние политики США на международной арене на региональную и глобальную безопасность, существуют и положительные результаты действий США, сказавшиеся на взаимоотношениях России и Китая.

Ключевые слова:

Россия, КНР, глобальная и региональная безопасность, международные отношения, политика США, международное сотрудничество.

Summary:

The author examines the issues of ensuring regional and global security for decades. The paper focuses on the processes of Russian-Chinese international cooperation to strengthen global and regional security. The impact of US policy on these processes is the scope of research. The above-mentioned issue is reviewed by means of historical, comparative, and system analysis. The article identifies the origins and causes of the current state of Russian-Chinese relations that have been established by the early 21st century and determined the further foreign policy development. The basic idea is that for several decades the Russian and Chinese governments have repeatedly revised their attitude towards security issues under the influence of Western countries. The author concluded that, despite a strong negative impact of the United States policy on regional and global security, the US activities positively affected the relationships between Russia and China.

Keywords:

Russia, People's Republic of China, global and regional security, international relations, US policy, international cooperation.

По мере развития международных отношений увеличивалось число попыток обеспечить мир и безопасность во взаимоотношениях между странами. С 1940-х гг. началась разработка понятия «безопасность», стали рассматриваться различные уровни безопасности: глобальный, региональный и национальный. Введение этого понятия в научный оборот началось в СССР, в период перестройки, а свое наполнение оно получило в Российской Федерации, когда был создан Совет безопасности РФ и разработана российская концепция национальной безопасности.

Однако, несмотря на отсутствие полноценной концепции национальной безопасности в Советском Союзе, ее положения отражались в ряде программных документов, формирующих основные направления внешнеполитической деятельности страны. Одним из ключевых моментов, определяющих контуры внешнеполитической стратегии, была и остается политика западных стран во главе с США. Воздействуя в целом на внешнюю политику России и Китая, США оказывали также заметное влияние на российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности. Характерной особенностью периода холодной войны было четкое разделение на врагов и союзников во внешнеполитической деятельности ведущих мировых держав, которое, как правило, осуществлялось на идейной основе.

Взаимодействие СССР и Китая в период холодной войны

В период с 1949 по 1991 г. политика США оказывала влияние как на союзников по «блоку», так и на противников. С подъемом национально-освободительного движения в странах Азиатско-

Тихоокеанского региона (АТР) Китай начал оказывать поддержку этим странам, вступая в противостояние с силами, находящимися под протекторатом США. Советский Союз, не вступая в открытую борьбу на стороне сил национально-освободительного движения, осуществлял материально-техническую поддержку и направлял в регион военных специалистов. И хотя в этот период СССР и КНР в поддержке национально-освободительного движения действовали сообща, эти действия сложно назвать «укрепляющими международную и региональную безопасность». Подводя идеологическую основу под противостояние сторон, руководство стран стремилось к реализации геополитических интересов любыми средствами. В свою очередь правительство КНР основной акцент делало на дружбу с социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом, и противопоставление себя империалистическим державам.

После совместных действий КНР и СССР в Корее американская политика по отношению к Китаю стала достаточно жесткой. Всякое упоминание о дипломатическом признании КНР находилось под запретом. В свою очередь в КНР видели непосредственную угрозу границам страны в активизации военной, политической и экономической деятельности США в АТР, что показала война в Корее. К тому же «оборонный периметр» США продолжал расширяться. В «Обзоре политики США на Дальнем Востоке», сделанном в августе 1954 г. для Совета национальной безопасности США (СНБ), впервые было сказано, что линия «оборонного периметра» проходит через Тайвань [1]. Для США Тайвань стал одной из баз в реализации текущей военно-политической стратегии и камнем преткновения в развитии американо-китайских отношений. Объединение страны (возврат острова) стало задачей № 1 для Китая на долгие годы. Конфликт в Тайваньском заливе в 1954–1958 гг. с участием Китая, Тайваня и США характеризует Китай того времени как страну, не желающую идти на компромиссы и использовать дипломатические средства. Парадокс ситуации заключается в том, что КНР, имея своей целью достижение национального единства и не обладая на тот момент ядерным паритетом с США, поставила под угрозу собственную безопасность и безопасность региональную.

Корейская война в полной мере отразила уязвимость АТР для стран Запада, желающих установить в нем собственное влияние. Неоднократно звучавшие в ходе войны угрозы от США о применении ядерного оружия заставили КНР задуматься о создании собственного ядерного арсенала. Руководство Советского Союза, выступив первоначально с предложением о помощи в разработке ядерного оружия Китая, изменило свои намерения по ходу трансформации риторики в свой адрес в период «культурной революции» в КНР. Пересмотрев свои взгляды на возможности ядерного сдерживания, руководство Советского Союза пошло на договоренности со своим непримиримым идеологическим противником. После того как в октябре 1964 г. КНР сообщила об успешном испытании атомного оружия, теперь уже СССР и США пришли к совместному решению ограничить возможности конкурентов развить собственный ядерный потенциал. В 1968 г. был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия, ратифицированный сенатом. Вместе с тем Пекин отказался подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и в последующие годы неоднократно выступал за то, чтобы ядерным потенциалом обладало «как можно большее число стран» [2, с. 225], рассматривая его как необходимое условие обеспечения международной безопасности. Сложно говорить о процессе укрепления международной безопасности в данный период мировой истории, однако вновь центральными игроками в ней оказались СССР, США и КНР.

Период 1960–1970-х гг. характеризуется напряженностью отношений между КНР и СССР, постоянным лавированием руководства КНР в попытке заручиться покровительством США, громкими заявлениями и воинственной риторикой. Однако, как государство, поставившее своей целью содействовать делу мировой революции и построению коммунистического общества, КНР в этой связи не могла проигнорировать и необходимость борьбы с мировым империализмом. Говоря о противостоянии Китая мировому империализму, следует заметить, что под «империалистами» в 1960–1970-е гг. подразумевается наиболее «опасная», по мнению китайского руководства, сверхдержава в лице Советского Союза. США воспользовались серьезными разногласиями между СССР и КНР, и, согласно словам Г. Киссинджера, «реализуя стратегию превращения мира, основанного на противостоянии двух держав, в стратегический треугольник, ...предприняли в июле 1969 г. серию односторонних инициатив» [3, с. 658]. Кульминацией процесса сближения Китая и США стало подписание 21 февраля 1972 г. Шанхайского коммюнике, заложившего основу долгосрочных американо-китайских отношений.

С 1971 г. право членства в ООН и Совбезе ООН переходит от Китайской Республики к КНР. Однако невозможно говорить о совместных действиях СССР и КНР по укреплению международной безопасности в рамках деятельности основного органа, созданного для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, в силу того что отношения между нашими странами переживали период острой конфронтации, и это, в свою очередь, отражалось на позициях стран по многим вопросам, рассматриваемым Совбезом ООН. В 1970-е гг. пропаганда неизбежности мировой войны вспыхнула в Китае с новой силой, и в ней настойчиво подчеркивалось,

что необходимо выступать главным образом против «сверхдержавы, именующей себя социалистической страной» [4, с. 159]. 15 декабря 1978 г. КНР и США пришли к соглашению о взаимном дипломатическом признании и установлении с 1 января 1979 г. официальных отношений в полном объеме. Китай строил свои отношения с США прежде всего на основе политики противодействия Советскому Союзу, полагая, что совместные действия с США в этой области будут способствовать созданию зоны безопасности в АТР. В конце 1970-х гг. требовалось решить судьбу «Договора о дружбе, союзе и взаимопонимании», подписанного в 1950 г. и требующего пролонгации. Однако вскоре руководство Китая отказалось от мысли возобновления дружеских отношений в связи с вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. [5, с. 86].

В период начала 1980-х гг. американо-китайские военные связи стали носить более интенсивный характер. Пекин связывал с Западом планы модернизации своих вооруженных сил, ликвидации отставания от СССР, форсирование на этой основе подготовки к возможной войне [6, с. 41]. Однако в целом приход Р. Рейгана с его наступательной антикоммунистической риторикой, адресованной и Китаю, замедлил американо-китайское сближение. Тем не менее отношения между КНР и США вплоть до 1989 г. развивались устойчиво [7]. После событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь Соединенными Штатами были введены санкции против Китая, «нацеленные на сокращение встреч между руководителями военных ведомств КНР и США и прекращение всех государственных и коммерческих продаж вооружения» [8]. В течение последующих четырех лет между КНР и США практически не было никаких контактов. Вместе с тем 1980-е гг. стали поворотным моментом в истории советско-китайских отношений. В октябре 1982 г. возобновились политические консультации на уровне специальных представителей правительств – заместителей министров иностранных дел СССР и КНР. Если в 1970-х гг. руководство КНР считало ситуацию возможной войны между двумя «сверхдержавами» потенциально выгодной для себя, то в 1980-х гг., во времена наиболее напряженной обстановки периода холодной войны, Пекин изменил свое мнение по этому поводу, расценив создавшееся положение как чрезвычайно опасное для национальной и региональной безопасности [9, с. 116]. Пекин все энергичнее подключался к процессу разоружения [10, с. 124]. К концу 1980-х гг. практически все разногласия между СССР и КНР были устранены. В мае 1989 г. Китай посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Было подписано советско-китайское коммюнике, в котором говорилось, что СССР и КНР будут развивать взаимоотношения на основе таких универсальных принципов межгосударственного общения, как «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование» [11, с. 120].

Период после холодной войны

С окончанием холодной войны значительно расширился список угроз безопасности на разных уровнях: национальном, региональном и международном. Вместе с тем появились новые возможности для сотрудничества. Россия и Китай в 1990-е гг. переживали сложные времена, во многом со схожими проблемами: угроза сепаратизма и экстремизма, рост социальной напряженности, связанный с проведением экономических реформ. В этот период и Россия, и Китай были весьма уязвимы. Внутренние угрозы зачастую имели внешний источник организации и финансирования. В этой связи стала очевидной необходимость консолидации усилий государств как для противодействия трансграничным угрозам: терроризму, экстремизму, так и в качестве противовеса деятельности по расшатыванию системы международной безопасности Соединенными Штатами Америки.

Общая тенденция такова, что упоминание страны в официальных документах США оценивалось в качестве признания ими важной роли упоминаемого государства в международной политике. Определение государств как «конкурентов» или даже «потенциальных врагов» в той же «Стратегии национальной безопасности США» не только свидетельствовало о росте совокупной мощи государства, но и представляло собой угрозу ее национальной безопасности и новые вызовы безопасности региональной. Рассматривая страну как «конкурента» или даже «врага», Соединенные Штаты Америки неизбежно начинают проводить политику «сдерживания» или «нейтрализации» в отношении данного государства.

Рассматривая весь мир как площадку для деятельности, США всегда уделяли особое внимание Азиатско-Тихоокеанскому региону. Если в начале 1990-х гг. состояние экономики и вооруженных сил России и Китая вкуче с общим слабым внешнеполитическим курсом не вызывали опасений у американского истеблишмента, то к 2000-м гг. картина меняется. В ежегодном документе «U.S. Defense Strategy» в разделе, посвященном вызовам региональной безопасности, подчеркивалась «важность Азиатско-Тихоокеанского региона для безопасности и процветания США», а начиная с 1997 г. появляются слова о том, что «такие страны, как Россия и Китай, имеют потенциал, чтобы составить конкуренцию США» [12]. В 1990-е гг. как в Европе, так и в АТР происходит перестройка систем региональной безопасности, осуществляется переход к кооперации и сотрудничеству. К середине 1990-х гг. процесс создания региональных организаций, способствующих укреплению безопасности, набирает обороты, и инициаторами зачастую выступают Россия и Китай.

Именно в это время создается Шанхайская пятерка и другие региональные организации, призванные консолидировать усилия разных стран в защите региональной и глобальной безопасности.

В то же самое время назревает серьезный кризис в главной международной структуре – ООН. Во многом возникшие проблемы и разногласия среди постоянных членов Совбеза ООН связаны с возникновением однополярного мира во главе с США, с его наступательной политикой «защиты национальной безопасности» за рубежом и «экспортом демократии». Стремление США действовать вне правового поля при проведении крупных акций международного вооруженного вмешательства не получило поддержки у руководства России и Китая. Открытый разрыв между постоянными членами Совета Безопасности ООН (России и Китая, с одной стороны, и США, Великобританией, Францией – с другой) возник в период конфликта вокруг Косово в 1998–1999 гг. Бомбардировка авиацией НАТО столицы Сербии в апреле 1999 г., во-первых, продемонстрировала в полной мере уязвимость любой страны перед агрессивной политикой США в достижении своих геополитических интересов, во-вторых, обозначила необходимость создания союзов по укреплению региональной и международной безопасности в связи со слабой позицией ООН в подобных ситуациях. Этот момент стал поворотным в определении контуров нынешней системы региональной и международной безопасности, основных направлений внешнеполитической деятельности руководства России и Китая. 1990-е гг. в полной мере показали несостоятельность и опасность однополярного мира во главе с США, подтолкнув Россию и КНР к укреплению собственного потенциала и активному международному сотрудничеству в сфере безопасности.

Современные тенденции

В условиях глобализации значительно усилилась плотность и глубина взаимозависимости в экономической, политической, идеологической и других областях мирового взаимодействия. Сохранилась приоритетность проблем международной военно-политической безопасности. Из локального явления терроризм вырос в глобальное транснациональное движение. Совместные усилия по укреплению региональной и международной безопасности России и Китая сосредоточились на задачах так называемых «первой» и «второй» корзины – на военно-политическом и экономико-экологическом измерениях.

Сотрудничество России и Китая в различных сферах всегда вызывало серьезное беспокойство в Вашингтоне. Вместе с тем с 2005 г. американцы в своих докладах рассматривают КНР как единственную великую державу в Восточной Азии, которая способна бросить вызов Тихоокеанскому флоту США [13]. В «Стратегии национальной безопасности США» 2015 г. подчеркивается особая роль США в регионе: «Американское лидерство по-прежнему будет крайне важно для формирования долговременной траектории движения этого региона к прочной стабильности и безопасности... Чтобы реализовать эту концепцию, мы разнообразим отношения в сфере безопасности в Азии, а также наше *военное присутствие и оборонную стратегию*». Вместе с тем вновь под прикрытием «защиты мира и безопасности» Китаю непрозрачно намекают на то, что будут «пристально следить за военной модернизацией Китая и за расширением его присутствия в Азии» [14].

Начиная с 1998 г. руководство КНР, в свою очередь, регулярно публиковало «Белые книги по оборонной политике Китая», призванные продемонстрировать тенденции и масштабы модернизации армии Китая и взгляды на региональную и международную безопасность. В январе 2017 г. Госсовет КНР представил концепцию сотрудничества по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Представленная китайским руководством концепция сотрудничества в регионе предусматривает в том числе и поиск новых способов взаимодействия на основе «диалога, а не конфронтации», а также «активизацию сотрудничества и обменов в военной сфере с государствами региона для укрепления мира и стабильности в АТР». Однако в разделе, посвященном сотрудничеству КНР со странами региона, первое место было отведено США. Россия находится в этом списке на втором месте. Отмечается развитие двухстороннего сотрудничества в военной сфере и укрепление взаимодействия в области обороны и безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [15].

В вопросах экономического сотрудничества, несмотря на все внешнеполитические разногласия, гораздо теснее связи между КНР и США. За 38 лет объем китайско-американской торговли увеличился в 208 раз [16]. Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем показывает положительную динамику, но, как отмечают эксперты, «российская продукция, за исключением углеводородов, столкнулась в Китае с серьезной конкуренцией», и наши усилия сейчас больше сосредоточены на сохранении политической поддержки, чем на экономическом сотрудничестве [17].

Что касается сотрудничества по укреплению региональной экономической безопасности России и Китая, то здесь нельзя обойти стороной реализацию концепции «Один пояс, один путь», предложенную председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. Однако реализация этой концепции (Морской шелковый путь XXI в.) возможна только при нейтрализации угроз со стороны стран Персидского залива со сложной внутриполитической обстановкой, а также гипотетически

возможного скрытого противостояния на море со стороны Соединенных Штатов. В связи с этим становится значимой роль России не только как стратегического партнера в уже сложившихся региональных организациях, но и как страны с перспективным и безопасным направлением внешней торговли. Воссоздание Россией инфраструктуры в Арктике позволяет предложить альтернативу проводке грузовых судов через Арктику вместо Суэцкого канала и одновременно минимизировать политические и финансовые издержки [18].

Между тем в настоящее время системы региональной и международной безопасности переживают кризис. Главной задачей ШОС, созданной на базе Шанхайской пятерки в 2001 г., всегда являлось обеспечение стабильности и безопасности в регионе. В 2017 г. ШОС приросла новыми членами – Индией и Пакистаном [19]. Однако нет уверенности в том, что с принятием новых членов станет легче достигать консенсуса: Индия и Пакистан враждуют не одно десятилетие. Китай, в свою очередь, перечисляя в документе «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» основные многосторонние механизмы АТР, вынес ШОС в конец списка, на восьмое место из девяти. Вероятно, руководство КНР на нынешнем этапе не высоко оценивает деятельность ШОС как организации, способствующей укреплению региональной безопасности [20]. Вместе с тем сотрудничество России и Китая в укреплении региональной безопасности возможно в рамках новых форматов, и на ежегодной международной конференции «Шангри-ла диалог» заместитель министра обороны РФ генерал-лейтенант Александр Фомин предложил помочь привести систему безопасности в АТР в состояние готовности к современным реалиям. Необходимость совершенствования системы безопасности в регионе, по словам российского замминистра, связана с тем, что существующие в АТР военные союзы действуют по старым и неактуальным принципам, сформированным во времена холодной войны [21].

Между тем основные принципы и направления двустороннего взаимодействия между нашими странами отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. Подходы России и КНР к принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам, включая ситуации на Украине, на Корейском полуострове, Ближнем Востоке и в Северной Африке, иранскую ядерную программу, совпадают или близки. В 2016 г. в «Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности» отмечалось, что для достижения стратегической стабильности необходимо «строгое соблюдение всеми государствами и объединениями государств принципов и норм международного права и положений Устава ООН», а также «сохранение всеми государствами своих военных потенциалов на минимальном уровне, необходимом для нужд национальной безопасности... укрепление взаимного доверия и сотрудничества» [22]. В Совместном заявлении 2017 г. указывается, что «стороны единодушно выступают против смены режима в любой стране путем незаконного вмешательства извне». Там же выражается особая обеспокоенность развитием ситуации в области противоракетной обороны (ПРО): «Некоторые страны под предлогом так называемой ракетной опасности в одностороннем порядке развивают и размещают в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе системы ПРО, тем самым нанося серьезный ущерб интересам стратегической безопасности стран региона, в том числе России и Китая... Россия и Китай решительно выступают против такой политики» [23].

Как можно заметить, в настоящее время Россия и Китай выступают «единым фронтом» в вопросах международной и региональной безопасности. С 2007 г. наши страны 6 раз совместно выступали против резолюций Совета безопасности по ряду вопросов [24]. Возможно, такая консолидированная позиция также в дальнейшем повлияла на стремление президента США Дональда Трампа, с одной стороны, «вбить клин» между нашими странами, с другой – выступить с предложением о реформировании ООН. Разрушив в свое время авторитет ООН своими акциями по «экспорту демократии» и вооруженными вмешательствами в дела суверенных государств в обход санкций Совбеза ООН, США сегодня выступают с предложением «добиться того, чтобы ООН вернула доверие людей во всем мире» [25]. В сентябре 2017 г. президент США Дональд Трамп выступил с предложением принять декларацию о реформировании ООН на условиях, предложенных США. Несмотря на то что наши страны в целом поддерживают идею о необходимости реформирования ООН, ни Россия, ни Китай не поддержали декларацию США, полагая, что «реформировать ООН декларациями невозможно, реформ можно добиться только путем переговоров» [26].

Отношения России и Китая за несколько десятилетий переживали разные этапы развития: дружбы неравных партнеров, острой конфронтации, сотрудничества растущего гиганта и ослабевшей державы. Преодолевая собственные кризисы развития, сталкиваясь с внутренними угрозами и вызовами, руководство стран пришло к осознанию необходимости консолидации действий, международного сотрудничества по укреплению региональной и международной безопасности. Отношения между странами в настоящее время переживают, возможно, самое благопри-

ятное время. Усилением России и Китая на международной арене вызваны, на наш взгляд, действия президента США Дональда Трампа по «страшливанию» России и КНР. Попытка США использовать слабости и противоречия в отношениях между Россией и Китаем, стремление к достижению геополитических интересов США за счет подавления интересов других государств сыграли положительную роль. Конечным итогом этих действий стало объединение усилий и единство мнений России и Китая по вопросам региональной и международной безопасности.

Ссылки:

1. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book5> (дата обращения: 25.05.2006).
2. Китайская Народная Республика в 1979 г. Политика, экономика, культура. М., 1980.
3. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
4. Китайская Народная Республика в 1974 г. Политика, экономика, культура. М., 1975.
5. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М., 1990.
6. Рахманин О.Б. К истории отношений России – СССР с Китаем в XX веке. М., 2002.
7. Богатуров А.Д. Указ.соч.
8. National Security: Impact of China's Military Modernization in the Pacific Region [Электронный ресурс] : chapter report. GAO/NSIAD-95-84 / United States General Accounting Office. 1995. June 6. URL: <https://www.globalsecurity.org/intell/library/reports/gao/nsi95084.htm> (дата обращения: 10.10.2008).
9. Бажанов Е.П. Указ. соч. С. 116.
10. Там же. С. 124.
11. Там же. С. 120.
12. U.S. Defense Strategy. 1997. Security Environment. Additional Security Concerns [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defenselink.mil/reports/> (дата обращения: 14.10.2008).
13. The Military Power of the People's Republic of China [Электронный ресурс] : annual report to Congress. 2005. July 19. URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/dod-2005.pdf> (дата обращения: 25.05.2006).
14. Полный текст стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271399-polnyy-tekst-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-ssha.html> (дата обращения: 06.09.2017).
15. China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 12.03.2017).
16. Торгово-экономические отношения Китая и США в цифрах [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 2017. 25 февр. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182648.html> (дата обращения: 25.09.2017).
17. Королева А. Россия-Китай: ждать ли прорыва [Электронный ресурс] // Expert Online. 2017. 26 сент. URL: <http://expert.ru/2017/07/3/rossiya-kitaj/> (дата обращения: 27.09.2017).
18. Ершов А.В. Перспективы взаимодействия ЕАЭС в реализации концепции «один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. 2017. 27 апр. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0427/c95181-9208416.html> (дата обращения: 25.09.2017).
19. Индия и Пакистан стали членами ШОС [Электронный ресурс] // РИА-Новости. 2017. 9 июня. URL: <https://ria.ru/world/20170609/1496181707.html> (дата обращения: 10.07.2017).
20. China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation.
21. Российский замминистра обороны предложил помощь коллегам из АТР [Электронный ресурс] // Интерфакс. 04.06.2017. URL: <http://rossaprimavera.ru/news/rossiyskiy-zamministra-oborony-predlozhit-pomoshch-kollegam-iz-atr> (дата обращения: 25.09.2017).
22. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности [Электронный ресурс]. 2016. 25 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5098> (дата обращения: 25.09.2017).
23. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах [Электронный ресурс]. 2017. 4 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5219> (дата обращения: 25.09.2017).
24. Вето в Совете Безопасности [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/> (дата обращения: 08.10.2017).
25. Пахомов А. «Сделаем ООН великой»: как Трамп предлагает реформировать всемирную организацию [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. 2017. 19 сент. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4572848> (дата обращения: 20.09.2017).
26. Кошкин П. Декларацию Трампа о реформе ООН поддержали почти 130 стран [Электронный ресурс] // РБК. 2017. 18 сент. URL: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2017/59bf86769a7947c575328cd2> (дата обращения: 20.09.2017).

References:

- Bazhanov, EP 1990, *China and the outside world*, Moscow, (in Russian).
- Bogaturov, AD 2006, *Great Pacific Powers*, viewed 25 May 2006, <<http://www.obraforum.ru/lib/book5>>, (in Russian).
- China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation* 2017, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China, viewed 12 March 2017, <http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml>.
- Ershov, AV 2017, *Interaction prospects of the EAEU while implementing One Belt One Road Initiative*, April 27, viewed 25 September 2017, <<http://russian.people.com.cn/n3/2017/0427/c95181-9208416.html>>, (in Russian).
- 'India and Pakistan became members of the SCO 2017', *RIA-Novosti*, June 9, viewed 10 July 2017, <<https://ria.ru/world/20170609/1496181707.html>>, (in Russian).
- Joint statement of the President of the Russian Federation and the President of the People's Republic of China on strengthening global strategic stability* 2016, June 25, viewed 25 September 2017, <<http://www.kremlin.ru/supplement/5098>>, (in Russian).
- Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the current situation in the world and important international problems* 2017, July 04, viewed 25 September 2017, <<http://www.kremlin.ru/supplement/5219>>, (in Russian).
- Kissinger, H 1997, *Diplomacy*, Moscow, (in Russian).

Koroleva, A 2017, 'Russia-China: whether to wait for a breakthrough', *Expert Online*, September 26, viewed 27 September 2017, <<http://expert.ru/2017/07/3/rossiya-kitaj/>>, (in Russian).

Koshkin, P 2017, 'The Trump Declaration on the UN Reforms was supported by almost 130 countries', *RBK*, September 18, viewed 20 September 2017, <<http://www.rbc.ru/politics/18/09/2017/59bf86769a7947c575328cd2>>, (in Russian).

National Security: Impact of China's Military Modernization in the Pacific Region: chapter report. GAO/NSIAD-95-84 1995, United States General Accounting Office, June 6, viewed 10 October 2008, <<https://www.globalsecurity.org/intell/library/reports/gao/nsi95084.htm>>.

Pakhomov, A 2017, "Let's make the UN great again!": how Trump proposes to reform the world organization', *IA TASS*, September 19, viewed 20 September 2017, <<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4572848>>, (in Russian).

Rakhmanin, OB 2002, *The history of relations of Russia and the USSR with China in the 20th century*, Moscow, (in Russian).

'Russian Deputy Defense Minister offered assistance to colleagues from the Asia-Pacific Region' 2017, *Interfax*, June 04, viewed 25 September 2017, <<http://rossaprimavera.ru/news/rossiyskiy-zamministra-oborony-predlozhil-pomoshch-kollegam-iz-atr>>, (in Russian).

The Military Power of the People's Republic of China: annual report to Congress 2005, July 19, viewed 25 May 2006, <<https://fas.org/nuke/guide/china/dod-2005.pdf>>.

The People's Republic of China in 1974. Politics, Economics, Culture 1975, Moscow, (in Russian).

The People's Republic of China in 1979. Politics, Economics, Culture 1980, Moscow, (in Russian).

'Trade and economic relations between China and the United States in figures' 2017, *People's Daily*, February 25, viewed 25 September 2017, <<http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182648.html>>, (in Russian).

U.S. Defense Strategy. 1997. Security Environment. Additional Security Concerns 2008, viewed 14 October 2008, <<http://www.defenselink.mil/reports/>>.

'Veto in the UN Security Council' 2017, *Sovet Bezopasnosti OON*, viewed 08 October 2017, <<http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/>>, (in Russian).